Стратегии политического участия в глобальной сети студентов Крыма и Севастополя

Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Д.Н. Карзубов

Московский педагогический государственный университет

brodovskaya@inbox.ru, an-doc@yandex.ru, karzubovdn@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования характеристик использования студенческой молодежью Крыма и Севастополя сети Интернет как средства реализации политического участия. Проанализированы показатели наличия у крымской и севастопольской студенческой молодежи опыта взаимодействия с властью с помощью официальных сайтов и порталов органов власти, наличия установок и опыта систематического поиска информации политического характера в Интернете, отношения к проблемам свободы в глобальной сети и контроля над Интернет-контентом. Выявлена специфика установок на политическое участие у представителей крымской и студенческой молодежи, принадлежащей к различным кластерам, выделенным по критериям степени ресоциализированности, их интегрированности в российское общество. Результаты исследования позволяют разработать рекомендации по развитию альтернативных информационных потоков в глобальной сети, направленных на формирование конструктивной, конвенциональной стратегии социального и политического участия крымских и севастопольских студентов.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-коммуникация, стратегии поведения в Интернете, онлайновое политическое участие, социальное поведение в глобальной сети, компаративный анализ, молодежь.

Актуальность настоящего исследования продиктована рядом обстоятельств. Среди них, во-первых, необходимость эмпирического обоснования мер по разработке рекомендаций, направленных на формирование конвенционального, конструктивного социального и политического поведения жителей Крыма, в том числе студентов крымских вузов. Во-вторых, несомненная эффективность такого инструмента социальной интеграции граждан Крыма в российское пространство, как их вовлечение в онлайновое социальное и политическое участие. Пространство глобальной сети — это среда, в которой могут быть реализованы интеграционные мероприятия, адаптирующие крымчан к

социально-политическому устройству российского социума и позволяющие принимать конструктивное участие в политической жизни страны [4-9, 13, 14]. Вместе с тем сегодня это средство интеграции используется явно недостаточно.

Настоящее исследование онлайнового политического участия студенческой молодежи Крыма является частью прикладного комплексного анализа, проведенного в рамках Всекрымского социологического исследования «Образ России в представлениях преподавателей социально-гуманитарных наук вузов Крыма». В статье отражены результаты, полученные в ходе массового опроса целевых групп (1100 студентов вузов Крыма, выборка репрезентативна по полу, направлению, году обучения, месту жительства). В исследовании принимали участие студенты следующих вузов Крыма и Севастополя:

- Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова — филиал в Севастополе;
- Академия труда и социальных отношений — филиал в Севастополе;
- Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова — филиал в Севастополе;
- Севастопольский государственный университет;
- Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского в Симферополе;
- Крымский инженерно-педагогический университет в Симферополе;
- Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского — филиал в Евпатории;
- Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского — филиал в Ялте;
- Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского — филиал в Армянске;
- Крымский институт бизнеса в Симферополе;
- Керченский государственный морской технологический университет.

В процессе анализа категории «Политическое участие в глобальной сети крымской и севастопольской молодежи» были измерены следующие переменные:

- используемые социальные сети;
- применяемые электронные ресурсы политической направленности;
- отношение к электронным ресурсам политической направленности;
- наличие опыта взаимодействия с органами власти с помощью сети Интернет;
- опыт использования Интернет-ресурсов как источника информации о кандидатах в процессе избирательных кампаний;
- отношение к контролю содержания сети Интернет со стороны органов власти;
- отношение к проблеме пропаганды экстремизма в глобальной сети.

Исследование показало, что значение указанных переменных в существенной степени определяется принадлежностью крымской и севастопольской молодежи к различных кластерам по степени ресоциализированности, то есть завершенности процесса интеграции в российское общество. Данные кластеры определялись на основе всего массива данных массового опроса в рамках исследования «Образ России в

представлениях преподавателей социально-гуманитарных наук вузов Крыма», отдельным направлением которого был анализ представлений студенческой молодежи крымских и севастопольских университетов. Кластеры были выделены на основе группы критериев: оценки современной ситуации в России, исторического самосознания, специфики национально-государственной идентификации, ценностных ориентиров, опыта социальной активности. На рисунке 1 представлены результаты сегментирования опрошенных студентов.

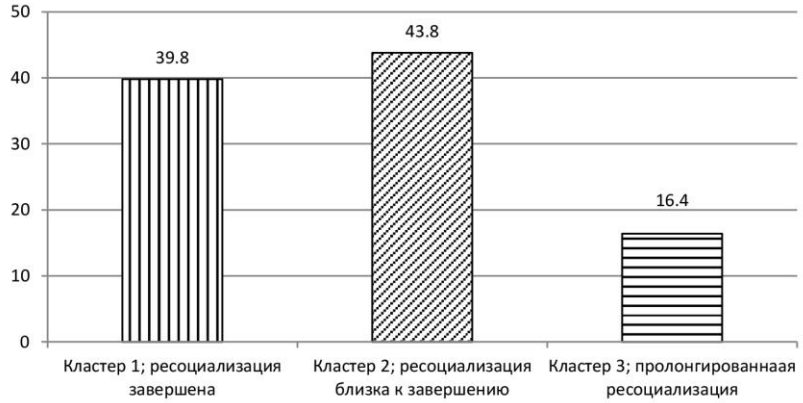

Рис. 1. Удельный вес студенческой молодежи Крыма с разной степенью ресоциализированности, в %

Первый кластер, так называемые «Студенты, ресоциализация которых завершена», представляют собой довольно многочисленную (вторую по распространенности) группу, имеющую позитивную российскую национальную самоидентификацию, позитивное историческое самосознание, ценностные ориентации, связанные с активной жизненной позицией и ориентацией на оптимистическое восприятие будущего. Вторая группа студентов — «Студенты, ресоциализация которых близка к завершению» — является наиболее многочисленным кластером и характеризуется в целом позитивной российской национально-государственной самоидентификацией. Вместе с тем, успешному завершению ресоциализации данной группе студенческой молодежи препятствуют некоторые проблемы переходного периода в Крыму, связанные с материальным обеспечением и опасениями насчет способности найти подходящую работу в будущем. Несмотря на некоторые опасения, представители этого кластера ориентированы на социально-позитивную активность и демонстрируют характеристики интегрированности в российское общество как процесса, который близок к успешному завершению. Третий кластер «Студенты с пролонгированной ресоциализацией» составляет наименее распространенную группу, для которой свойственны некоторые затруднения в изменении национально-государственной идентичности. Как правило, студенты данного кластера — выходцы из семей, имеющих наиболее сложное материальное положение и требующие наибольшего внимания и поддержки со

стороны высших учебных заведений, органов местного самоуправления и отделов по работе с молодежью.

Рассмотрим специфику различных характеристик политического участия в глобальной сети представителей различных кластеров студенческой молодежи Крыма и Севастополя.

Пользователями глобальной сети являются около 97% молодежи Крыма и Севастополя всех указанных кластеров. Это вполне согласуется с процентом континентальной российской молодежи, вовлеченной в Интернет-коммуникацию [1-3]. Определенная дифференциация обнаруживается в распределении электронных ресурсов, значимых для представителей различных кластеров крымской и севастопольской молодежи. Наиболее вовлеченными в коммуникацию посредством социальных сетей оказались респонденты, ресоциализация которых завершена (1 кластер) — см. рис. 2.

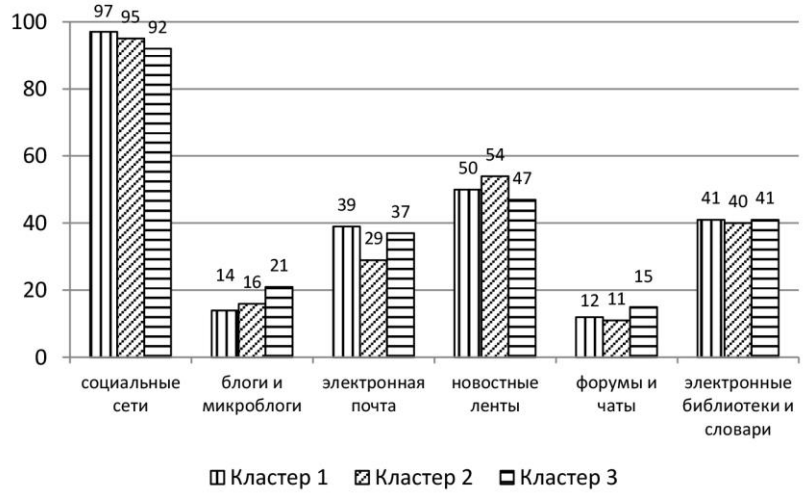

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие электронные ресурсы используете ежедневно?» различных кластеров крымской и севастопольской молодежи, в %

Согласно данным рисунка 2, обнаружена прямопропорциональная связь, выражающаяся в уменьшении доли вовлеченных во взаимодействие посредством социальных сетей с уменьшением степени ресоциализированности. Эта нисходящая тенденция довольно плавная, а невключенность 8% представителей кластера 3, студентов, ресоциализация которых пролонгирована, может объясняться спецификой трудного материального положения, образа жизни и ценностного отношения к различным каналам коммуникации. Обращает на себя внимание отличие в опыте обращения опрошенных различных кластеров к новостным лентам. Наименее всего этот вид электронных ресурсов интересует ту группу крымской и севастопольской молодежи, ресоциализация которых пролонгирована. Это также следует интерпретировать с позиций жизненной позиции значительной

доли представителей 3 кластера, их ориентированности на переживание и / или преодоление материальных и бытовых проблем и отсутствия нацеленности на всесторонне когнитивное развитие.

Также прямо пропорциональные связи выявлены в ходе анализа сопряжения кластеров с опытом посещения опрошенными порталов, официальных сайтов, иных онлайн-ресурсов органов государственной власти — см. рис. 3.

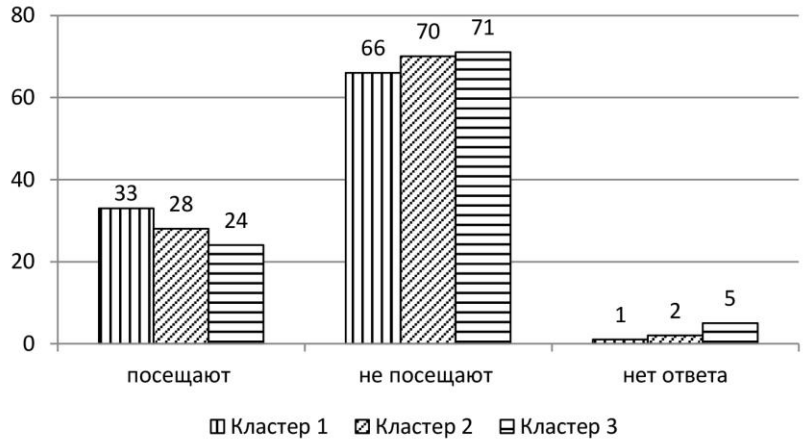

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Посещаете ли вы порталы, официальные сайты, иные онлайн-ресурсы органов государственной власти?» различных кластеров крымской и севастопольской молодежи, в %

С ростом степени ресоциализированности увеличивается процент студентов-крымчан и севастопольцев, использующих данные возможности Интернета. Помимо особенностей жизненной стратегии, в существенной степени детерминированной материальным положением определенной доли представителей различных кластеров, выявленная тенденция может быть обусловлена более оптимистичной позицией в отношении возможностей реализации политической субъектности в Интернете респондентов 1-ого и 2-ого кластера.

Это предположение в некоторой степени подтверждается распределением, представленном на рис. 4. Согласно данным этого рисунка, представители наиболее ресоциализированного кластера (кластер 1), чаще остальных указывают на наличие у них положительного опыта взаимодействия с органами власти через Интернет, то есть каждый десятый студент из числа кластера «Ресоциализация завершена» заявил, что смог решить вопрос, с которым обращался к органам власти с использованием их официальных сайтов и порталов.

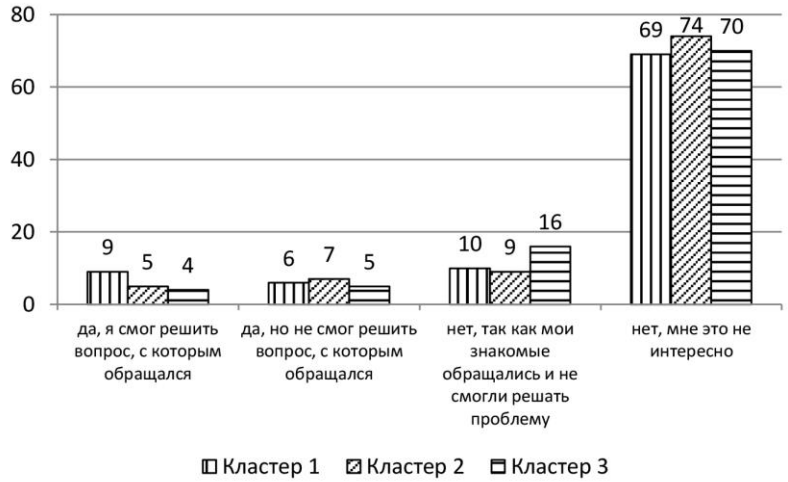

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Имеется ли у Вас опыт взаимодействия с органами власти через Интернет?» различных кластеров крымской и севастопольской молодежи, в %

Похожая тенденция выявлена и в распределении ответов представителей различных кластеров на вопрос об опыте систематического поиска информации о кандидатах в период избирательных кампаний. В наибольшей степени на такой вид информационных ресурсов глобальной сети ориентирован первый кластер — см. рис. 5. В соответствии с показанным на рисунке 5 распределением, четверть опрошенных, принадлежащих к кластеру «Ресоциализация завершена», осуществляют систематический поиск информации о кандидатах и их избирательных программах в Интернете. Существенно меньший процент представителей 2 кластера («Ресоциализация близка к завершению») и еще меньшая доля принадлежащих к 3 кластеру («Ресоциализация пролонгирована») демонстрируют наличие опыта регулярного анализа информации о кандидатах в период выборных кампаний — см. рис. 5.

Объяснить данные факты можно с нескольких позиций. Прежде всего, поведение 1 кластера во многом определяется их оптимистической жизненной позицией и ведением активно-позитивной онлайновой социальной деятельности. Представители других кластеров имеют существенно более сдержанные установки в отношении политических функций глобальной сети и необходимости политического участия онлайн.

Важной составляющей ценностного компонента онлайновой политической активности молодежи следует признать мнение об актуальности проблемы онлайн-пропаганды национализма, экстремизма. Чаще всего наиболее социально взвешенную позицию выражают представители кластера крымского и севастопольского студенчества, ресоциализация которого завершена. Наибольшее число респондентов этого кластера убеждены, что пропаганды национализма, экстремизма и прочего незаконного контента в глобальной сети

быть не должно. И наименьшая часть 1 кластера считают, что пространство Интернета не предполагает никаких ограничений, даже если речь идет об экстремистском контенте.

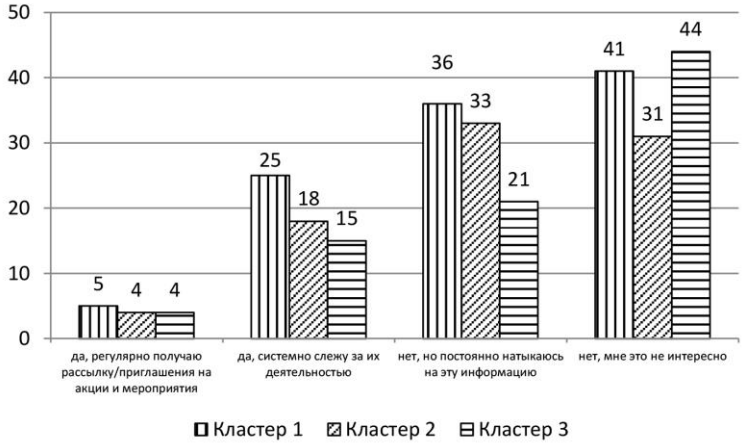

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «В период избирательных кампаний следите ли Вы за информацией о предвыборной борьбе в Интернете?» различных кластеров крымской и севастопольской молодежи, в %

Студенческая молодежь второго и третьего кластеров несколько более тяготеет к позиции, согласно которой в Интернете не следует осуществлять цензуру — см. рис. 6.

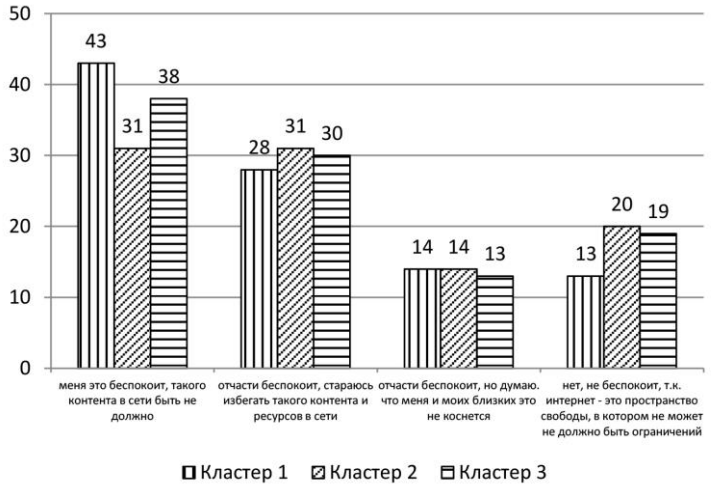

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Насколько серьезной Вы считаете проблему онлайн-пропаганды национализма?» различных кластеров крымской и севастопольской молодежи, в %

Проанализированное распределение довольно в серьезной мере в смысловом отношении связано со значениями такого признака, как отношение респондентов к контролю над Интернет-контентом со стороны государства и корпораций — см. рис. 7.

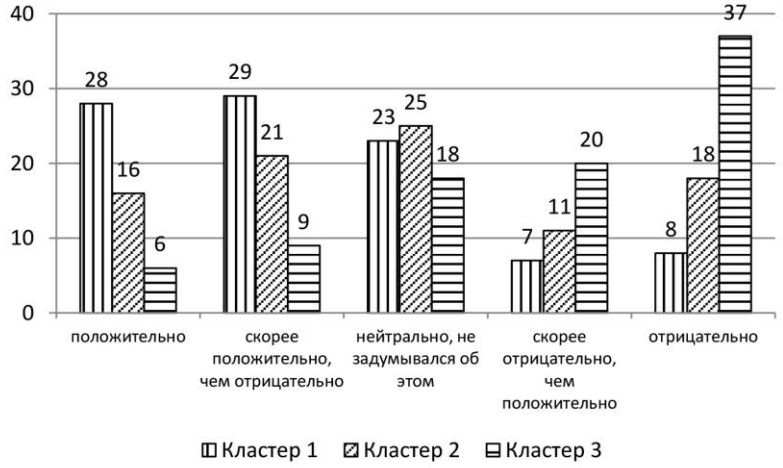

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к контролю над Интернет-контентом со стороны государства/Интернет-корпораций?» различных кластеров крымской и севастопольской молодежи, в %

Согласно данным рисунка 7, существует прямопропорциональная связь между степенью ресоциализированности респондентов и отношением к контролю над Интернет-контентом со стороны государства и корпораций. Эта связь выражается в том, что, чем выше уровень ресоциализированности студенческой молодежи Крыма и Севастополя, тем чаще они позитивно относятся к необходимости цензуры в пространстве глобальной сети, и, наоборот, чем ниже уровень ресоциализированности опрошенных, тем больше доля тех из них, кто убежден в том, что контроль над Интренет-контентом недопустим.

В заключение отметим, что специфика онлайнового политического участия представителей крымской и севастопольской студенческой молодежи в существенной степени предопределена стадией ресоциализации, в которой они пребывают. Высокий уровень ресоциализированности обеспечивает в целом позитивное восприятие политических функций Интернета и готовность поддержать необходимость контроля за ее содержанием во избежание распространения экстремистского и прочего незаконного контента. Пролонгация ресоциализационного периода определяет скорее скептическое отношение к возможностям сети в реализации политических прав и свобод, а также формирование позиции, согласно которой глобальная сеть не должна быть ограничена цензурой, даже, если размещаемая информация носит экстремистский характер.

Работа выполнена при поддержке Института социально-экономических и политических исследований № Г–224–3/15 от 20.01.2016 «Образ России в представлениях преподавателей социальных и гуманитарных наук вузов Крыма».

Литература

[1] Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник МГГУ. 2015. № 2. С. 80-87.
[2] Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Нечаев В.Д. Восприятие россиянами границ свободы и безопасности в Интернет-пространстве (по результатам всероссийских исследований 2012 - 2014 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 4. С. 38 - 54.
[3] Иванов И.С. Базовые стратегии онлайн-поведения и политической субъектности Интернет-пользователей в Швейцарии // Известия Тульского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 3. С. 10 - 21.
[4] Коэн Дж., Шмидт Э. Новый цифровой мир. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
[5] Поправко В.Н. Закрытое Интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 52 – 54.
[6] Роменков А.В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть, 2008. № 7. 79-82.
[7] Россошанский А. В. Политический потенциал Интернет-пространства современной России // Вестник Башкирского университета, 2011. Т. 16. № 2. С. 505-508.
[8] Роменков А.В. Интернет-блог как инструмент политической борьбы // Власть. 2008. № 7.
[9] Римский В.Л. Гражданское и политическое в социальных сетях Рунета // Политическая наука. 2013. № 1. С. 192-208.
[10] Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006.
[11] Nechaev V., Brodovskaya E., Kaira Yu., Dombrovskaya A. Classification of Russian Internet users: preliminary results of cluster analysis // Life Science Journal. 2014. № 11(12). P. 330—335.
[12] Nechaev V., Brodovskaya E., Dombrovskaya A. The national profiles of Internetcommunication: the results of cross-national cluster analysis // European Journal of Science and Theology. 2015. 3(11). P. 125—130.
[13] Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality // Parliamentary Affairs. 2003. № 56.
[14] Weber L. M., Loumakis, A., Bergman, J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public // Social Science Computer Review. 2003. № 21.

Online behavior of the faculty and students of high schools of the Crimea and Sevastopol

E.V. Brodovskaya, A.Yu. Dombrovskaya, D.N. Karzubov

Moscow State University for the Education

The article presents the results of empirical research of the characteristics of the use of the faculty and students of universities of Crimea the Internet as a means of political participation. It is shown that for the Crimean high school teachers and students is characterized by a generally positive attitude towards the political functions of the Internet. Students perceive global network as a space of freedom, without any restrictions and controls. Teachers of high schools of Crimea, by contrast, increasingly recognize the need for control over the content of the Internet. The results of the study allow developing recommendations for the development of alternative information streams in a global network aimed at the formation of constructive and conventional strategies of political participation of the Crimean students.

Keywords: Internet-communication, political participation, online political behavior, the mass survey, faculty and students of the universities of the Crimea.